

УДК 796(091)(470.5)
ББК 453(235.55)

ГРНТИ 77.01.09

Код ВАК 13.00.01

Бахтина Ирина Леонидовна,

кандидат исторических наук, доцент кафедры теории и методики обучения истории, Уральский государственный педагогический университет; 620017, г. Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26; e-mail: bahtina@uspu.ru.

Попов Михаил Валерьевич,

доктор исторических наук, профессор кафедры истории России, Уральский государственный педагогический университет; 620017, г. Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26; e-mail: m-v-popov@yandex.ru.

ФИЗКУЛЬТУРНО-МАССОВАЯ РАБОТА В УРАЛЬСКОЙ ДЕРЕВНЕ В КОНЦЕ 1920-Х – НАЧАЛЕ 1930-Х ГОДОВ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: государственная политика; история спорта; советский период; физическая культура; физкультурно-массовая работа; физкультурное движение; культурная жизнь; уральские деревни.

АННОТАЦИЯ. В статье исследуется государственная политика по отношению к развитию физической культуры среди широких масс населения, что нашло отражение в изменениях, происходивших в этот период в физкультурно-массовой работе как в городе, так и в деревне. Специфика этих процессов в исследуемый период на селе была связана с развернувшейся сплошной коллективизацией крестьянских хозяйств.

Авторы ставят целью проследить изменения в государственной политике в данной сфере и результаты этих изменений на примере Уральского региона, поскольку существовавшая в конце 1920-х – начале 1930-х гг. Уральская область объединяла районы, где проходила форсированная индустриализация и широкомасштабное колхозное строительство.

В конце 1920-х годов на Урале начинают проводить окружные и районные спортивные соревнования. Организация этих соревнований была далеко не на самом высшем уровне, но уже тогда они привлекали внимание сельского населения, содействовали пропаганде физкультуры и спорта.

В условиях новой экономической политики некоторые из руководителей физкультурного движения предлагали передать руководство физической культурой в СССР добровольному спортивному обществу, независимому от государственных и общественных организаций, прежде всего, в финансовом отношении. Однако переход к командно-административной системе был несовместим с какой-либо самостоятельностью физкультурных организаций.

Физкультурно-массовая работа получала как финансовую, так и организационную поддержку со стороны государства. Однако с переходом к массовой коллективизации усилилось командно-административное вмешательство в жизнь жителей села, в том числе в сфере культуры и быта. Партийно-советский аппарат определял и регламентировал физкультурное движение, большевистским руководством делались попытки привлечь физкультурные коллективы к решению политических и производственных вопросов. Спортивные соревнования в значительной степени приобрели характер политических агитационно-пропагандистских кампаний. В условиях продовольственных затруднений и голода в начале 1930-х годов произошло уменьшение числа крестьян, вовлечённых в занятия физкультурой и спортом по сравнению с двадцатыми годами.

Bakhtina Irina Leonidovna,

Candidate of History, Associate Professor, Department of Theory and Methods of Teaching History, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia.

Popov Michael Valerievich,

Doctor of History, Professor, Department of Russian History, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia.

PHYSICAL ACTIVITY IN THE URAL VILLAGE IN THE LATE 1920S – EARLY 1930S

KEYWORDS: state policy; budget; council; physical education; sports; physical education work; physical culture movement; social and cultural life.

ABSTRACT. The article examines the state policy in regards to the development of physical education and sport popularity among the people, and the changes that took place in this period in physical education and sport both in the city and in the countryside. The specificity of these processes in the period under study in the countryside was associated with the unanimous collectivization of peasant farms.

The authors aim to trace changes in government policy in this area and the results of these changes on the example of the Urals region, since this region in the late 1920s and early 1930s included the districts involved in industrialization and large-scale collective farm construction.

In the late 1920s, regional and district sports competitions began to be held in the Urals. The organization of these competitions was far from perfect, but even then they attracted attention of the rural population and contributed to the promotion of physical education and sports.

Under the conditions of the new economic policy, some of the leaders of physical education and sports movement proposed transferring the control over physical education and sports in the USSR to a voluntary

sports society independent of state and public organizations, primarily financially. However, the transition to the new administrative system was incompatible with any autonomy of physical education organizations. Physical education received both financial and organizational support from the state. However, with the transition to mass collectivization, administrative intervention in the lives of the villagers, including the sphere of culture and sport intensified. The Soviet administration defined and regulated physical education movement, the Bolshevik leaders made attempts to involve sports groups to solve political and industrial issues. Sports competitions have largely acquired the features of political agitation and propaganda campaigns. In the early 1930s people suffered from hunger, and thus there was a decrease in the number of peasants involved in physical education and sports as compared to the 1920s.

Переход к форсированию модернизационных процессов в СССР в экономической, социальной и культурной жизни в конце 1920-х — начале 1930-х гг. отразился, в том числе, и на государственной политике по отношению к развитию физической культуры среди широких масс населения. Это нашло отражение в изменениях, происходивших в этот период в физкультурно-массовой работе как в городе, так и в деревне. При этом решающее значение для развития физкультурного движения на селе имела появившаяся в конце 1929 г. «сплошная» коллективизация сельского хозяйства. В данной статье авторы ставят целью проследить изменения в государственной политике в данной сфере и результаты этих изменений на примере Уральского региона, поскольку существовавшая в конце 1920-х — начале 1930-х гг. Уральская область, объединяла районы, где проходила форсированная индустриализация и широкомасштабное колхозное строительство.

Расширение физкультурно-массовой работы на Урале, в том числе в деревне, в начале исследуемого периода было обусловлено увеличением ее финансирования. В 1927-28 учебном году в Уральской области количество средств, предназначенных на физкультуру по бюджету, увеличилось в 1,4 раза [6]. Большая часть денег выделялась по окружному и районному бюджетам. На эти бюджетные средства в райцентрах Уральской области было построено около 800 стройплощадок [16, л. 259]. В конце 1920-х гг. были сделаны первые шаги по организации производства спортивного инвентаря на Урале. В 1927 г. Свердловским леспромтрестом была создана лыжная база в городе Кыштыме с производством 30 тыс. пар лыж в год [16, л. 259]. В 1928 г. в Златоусте было начато производство коньков [4]. Однако спортивного инвентаря не хватало. По сведениям Уралоблсовета по физической культуре, в этот период заявки местных советов физкультуры на получение инвентаря удовлетворялись только на 15% [15, л. 259].

Несмотря на материальные трудности, в деревню, в том числе уральскую, все шире проникало физкультурное движение. Летом 1927 г. в РСФСР насчитывался 1691 физкультурный кружок, что составляло 37% их

общего количества. В этих кружках занималось 53,3 тыс. физкультурников [2]. Это составляло в среднем по 30 человек на один кружок. В Уральской области в октябре 1928 г. было 583 физкультурных кружка с числом членов 24 тыс. человек, из них 6949 физкультурников (29%) были крестьянами [16, с. 255]. В 1928 г. здесь насчитывалось уже 100 тыс. физкультурников. Мужчины составляли в начале 1928 г. 77,2% всех занимающихся в кружках физкультурой; старше 20 лет физкультурников было лишь 21,3% от их общего количества [16, с. 255].

В апреле 1928 г. в Свердловске состоялось первое областное деревенское совещание по физической культуре, которое в своих решениях отметило, что характерным явлением для села стало то, что почти в каждой деревне можно встретить на площадках турники, шесты и т.д. [16, с. 263]. Освещая состояние физкультурного движения на Урале в начале 1928 г. журнал «Физкультура и спорт» писал: «Уже во многих деревнях можно встретить и взрослых крестьян-бородачей и даже стариков, играющих в разные игры; наибольшим успехом, конечно, пользуются городки [10, с. 14]. Из игровых видов спорта среди молодежи в деревне самым распространенным был футбол. В материалах обследования Больше-Сосновского района Пермского округа в 1925 г. отмечалось: «Спортивная работа развернута... в Больше-Сосновке... особенно здесь “налегают” на футбол, создано четыре разных команды, “пинают” все кому не лень, этим “пинанием” даже заряжены пионеры. В некоторых комсомольских ячейках в селах спортивные устремления реализуются тоже в футбольных командах [15]. В конце 1920-х гг. на Урале начинают проводить окружные и районные соревнования. Организация этих соревнований была далеко не на самом высшем уровне, но уже тогда они привлекали внимание сельского населения, содействовали пропаганде физкультуры и спорта. Зимой 1928 г. в Свердловском округе были проведены соревнования сельских физкультурников по лыжам и стрелковому спорту, в которых приняли участие физкультурники Бисертского и Баженовского районов. Одновременно проводились аналогичные соревнования в Ирбитском округе [10, с. 9].

В условиях новой экономической политики некоторые из руководителей физкультурного движения предлагали передать руководство физической культурой в СССР добровольному спортивному обществу, независимому от государственных и общественных организаций, прежде всего, в финансовом отношении. Такое предложение было сделано, например, в резолюции «О физкультуре», принятой VIII съездом ВЛКСМ в мае 1928 г. [8, с. 488].

Однако переход к командно-административной системе был несовместим с какой-либо самостоятельностью физкультурных организаций. В сентябре 1929 г. ЦК ВКЛ(б) признал «нецелесообразным» организацию Всесоюзного добровольного общества физкультуры [8, с. 488]. В соответствии с установками ЦК партии 20 апреля 1930 г. в правительстве и исполкомах Советов депутатов были созданы Всесоюзный и местные советы физической культуры как органы государственного руководства спортивным движением [11, с. 2]. В соответствии с партийными указаниями был разработан Всесоюзный спортивный комплекс «Готов к труду и обороне СССР» (ГТО), который в 1931 г. был утвержден Президиумом ЦИК СССР. Поскольку изменения, произошедшие в физкультурно-массовой работе в результате введения комплекса ГТО в 1930-е гг. на уральском материале, проанализированы в статье М. В. Попова, Л. А. Рапопорта, Е. В. Харитоновой [7, с. 73], мы не будем подробно на них останавливаться. Специфика этих процессов в исследуемый период на селе была связана с развернувшейся сплошной коллективизацией крестьянских хозяйств. Летом 1931 г. Всесоюзный совет физкультуры объявил «физкультурный поход» в деревню [3, л. 4]. В сельскую местность были направлены для организации во вновь созданные в результате массовой коллективизации колхозы инструкторы-организаторы физкультурной работы.

В начале 1930-х гг. в ряде случаев физкультурные кружки стали создаваться по производственному принципу — на предприятиях, в колхозах, в бригадах. При этом результативность деятельности таких физкультурных коллективов оценивалась по их участию в производственной деятельности и в политических кампаниях. Во время уборочной кампании 1930 г., по отчету Всесоюзного совета физкультуры о физкультурной работе в РСФСР, «силами физкультурников было отремонтировано 2870 машин, очищено 460 центнеров семян, вовлечено в колхозы 5600 хозяйств, организовано 124 красных обоза» [3, л. 2]. В отчете Уральского совета по физической культуре (СФК) сообщалось, что в Шадринском районе в посевную 1931 г. бригадами физкультурников

в деревне отсортировано 3643 центнера и протравлено 64 центнера семян, собрано 608 кг. золы, вовлечено в колхозы 34 хозяйства, поставлено 27 вечеров-спектаклей, при этом 40% физкультурников являлись ударниками колхозного производства [18, л. 29]. Такое отождествление культурных и производственных коллективов приводило к подмене занятий физической культурой деятельностью производственной и участием в политических кампаниях. Поэтому к середине 1930-х гг. от таких форм физкультурных кружков отказались. С конца 1920-х гг. организация спортивных соревнований приобретает характер массовых агитационно-пропагандистских кампаний: спортивные парады, массовые шествия, демонстрации, возглавлявшиеся местными партийно-советскими и хозяйственными руководителями, стали напоминать пропагандистские фестивали. Общее руководство физкультурным движением осуществляли созданные в 1930-е гг. при областных комитетах партии отделы массовых агиткампаний.

Даже в условиях снижения жизненного уровня населения в начале 1930-х гг. власти не жалели денег на агитационно-пропагандистские мероприятия, на строительство престижных спортивных сооружений в крупных городах. В 1932 г. на развитие физкультурной работы в Уральской области местными Советами было выделено 398 тыс. рублей, что на 40% превышало количество выделенных средств для этих целей в 1928-29 хозяйственном году [5; 20, л. 94]. Улучшение финансирования было связано с подготовкой такого агитационно-пропагандистского мероприятия, как Урало-Кузбасская спартакиада — средства направлялись на строительство спортивных сооружений по месту проведения в Свердловске. Здесь в ходе подготовки к этой региональной спартакиаде были значительно расширены трибуны построенного в 1929 г. областного стадиона, построена водная станция «Динамо» [1].

С начала 1930-х гг. расширилось производство спортивного инвентаря в стране. В 1931 г. при наркомате легкой промышленности СССР был создан специальный сектор по руководству промышленностью, изготавливавший спортивный инвентарь [12]. Если в 1930 г. в Советском Союзе было изготовлено спортивной обуви 1,5 млн пар, то в 1931 г. — уже 5 млн [12]. В 1932 г. Уралоблисполкомом был намечен ряд мер для налаживания производства спортивного инвентаря на предприятиях Уральской области [4]. В этот же период предпринимались шаги по организации подготовки инструкторов физкультуры в стационарных учебных заведениях, наряду с развивающейся системой краткосрочных

курсов. В Уральской области в 1930-31 учебном году в Перми был открыт техникум физической культуры, начало функционировать физкультурное отделение при Свердловском медтехникуме [17]. В 1931 г. одной из форм подготовки физкультурных работников стала открытая в городе Камышлове областная годичная школа физкультуры [18, л. 25].

Однако что касается села, то в начале 1930-х гг. средства, выделенные по бюджету на развитие спортивно-массовой работы, здесь уменьшились. Это объясняется продовольственными затруднениями и голодом. Хотя местные советы физкультуры рапортовали о резком увеличении числа физкультурников в Уральской области в 1931 г., проведенные выборочные статистические обследования выявили, что процент крестьян, занимавшихся физкультурой, здесь снизился более чем в два раза (16,4% от общего числа физкультурников в мае 1931 г. против 33,3% в сентябре 1929 г. [18, л. 1; 17, л. 198]. По данным выборочного обследования колхозников в выделившейся из состава Уральской области в 1934 г. Свердловской области (сюда входили территории современных Свердловской и Пермской областей) с января по сентябрь 1934 г., лишь 8,9% крестьян и 1,3% крестьянок в возрасте от 12 лет и старше занимались физкультурой и спортом [20].

В конце 1931 — начале 1932 гг. партийно-советское руководство на Урале дало указание о проведении спортивных соревнований в районах, на фабриках, заводах, в колхозах, которые должны были предшествовать Урало-Кузбасской спартакиаде. Проведение местных спартакиад было взято под контроль партийными органами. В Уральской области в районы, в том числе сельские, облсоветом физкультуры было направлено 57 специалистов-инструкторов [13, с. 11]. Однако в оказании финансовой помощи со стороны государственных органов местным советам физкультуры и кружкам было отказано [19].

Тем не менее, 12 августа 1932 г. в Свердловске, на площади Народной мести состоялось открытие Урало-Кузбасской спартакиа-

ды, которая проходила с большой помпезностью. В ходе физкультурного праздника наряду со спортивными соревнованиями проводились массово-показательные мероприятия: массовые гимнастические упражнения, физкультурный парад, карнавал на воде. В них принимали участие 15 тыс. человек. В спортивных соревнованиях участвовали команды Уральской области, Западной Сибири, Башкирии, Казахстана, а также рабочие-спортсмены из Германии и Франции. Наряду с соревнованиями по различным видам спорта (игровые виды, легкоатлетическое многоборье, плавание, стрельба и др.) проводились соревнования по трудовым процессам: кладка кирпича, штукатурные работы и т.п. Однако сельские физкультурники в качестве участников Урало-Кузбасской спартакиады были представлены крайне незначительно [14, с. 8-12]. Голод в начале 1930-х гг. был причиной того, что в этот период в сельской местности, в том числе на Урале, спортивные соревнования проводились довольно редко. Положение изменилось лишь в середине 1934 г.

Таким образом, в 1920-е гг. занятия физической культурой начали проникать в жизнь населения Уральской деревни, прежде всего сельской молодежи. Физкультурно-массовая работа получала как финансовую, так и организационную поддержку со стороны государства. Однако с переходом к массовой коллективизации усилилось командно-административное вмешательство в жизнь жителей села, в том числе в сфере культуры и быта. Партийно-советский аппарат определял и регламентировал физкультурное движение, большевистским руководством делались попытки привлечь физкультурные коллективы к решению политических и производственных вопросов. Спортивные соревнования в значительной степени приобрели характер политических агитационно-пропагандистских кампаний. В условиях продовольственных затруднений и голода в начале 1930-х гг. произошло уменьшение числа крестьян, вовлеченных в занятия физкультурой и спортом, по сравнению с двадцатыми годами.

ЛИТЕРАТУРА

1. ГАРФ. Ф.7576. Оп.1. Д.120.
2. ГАРФ. Ф.7576. Оп.1. Д.32.
3. ГАРФ. Ф.7576. Оп.1. Д.88.
4. ГАСО. Ф.р-545. Оп.1. Д.72.
5. Подсчитано авторами по данным; ГАСО. Ф.р-545. Оп.1. Д.143. Л. 78;
6. Подсчитано авторами по данным: ЦДООСО. Ф.4. Оп. 6. Д. 417. Л. 254; ГАСО. Ф.р-545. Оп.1. Д.72.б/л.
7. Попов М. В., Рапопорт Л. А., Харитонов Е. В. Комплекс «Готов к труду и обороне (ГТО)» и развитие физкультурно-массовой работы на Урале в 1931-1941 годах // Педагогическое образование в России. — 2014. — № 2.
8. Справочник партийного работника. — М., 1930. — Вып.7. — Ч. 1-2.
9. Физкультура и спорт. — 1925. — № 3.
10. Физкультура и спорт. — 1928. — № 13.

11. Физкультура и спорт. — 1930. — № 20.
12. Физкультура и спорт. — 1932. — № 12
13. Физкультура и спорт. — 1932. — № 14.
14. Физкультура и спорт. — 1932. — № 19-20.
15. ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 3. Д. 94.
16. ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 6. Д. 417.
17. ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 8. Д. 417.
18. ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 9. Д. 1020.
19. ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 10. Д. 1100.
20. ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 14. Д. 698.
21. ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 8. Д. 651.

REFERENCES

1. GARF. F.7576. Op.1. D.120.
2. GARF. F.7576. Op.1. D.32.
3. GARF. F.7576. Op.1. D.88.
4. GASO. F.r-545. Op.1. D.72.
5. Podschitano avtorami po dannym; GASO. F.r-545. Op.1. D. 143. L.78;
6. Podschitano avtorami po dannym: TsDOOSO. F.4. Op. 6. D. 417. L. 254; GASO. F.r-545. Op. 1. D.72.b/l.
7. Popov M. V., Rapoport L. A., Kharitonova E. V. Kompleks «Gotov k trudu i oborone (GTO)» i razvitie fizkul'turno-massovoy raboty na Urale v 1931-1941 godakh // Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii. — 2014. — № 2.
8. Spravochnik partiynogo rabotnika. — M., 1930. — Vyp.7. — Ch. 1-2.
9. Fizkul'tura i sport. — 1925. — № 3.
10. Fizkul'tura i sport. — 1928. — № 13.
11. Fizkul'tura i sport. — 1930. — № 20.
12. Fizkul'tura i sport. — 1932. — № 12.
13. Fizkul'tura i sport. — 1932. — № 14.
14. Fizkul'tura i sport. — 1932. — № 19-20.
15. TsDOOSO. F. 4. Op. 3. D. 94.
16. TsDOOSO. F. 4. Op. 6. D. 417.
17. TsDOOSO. F. 4. Op. 8. D. 417.
18. TsDOOSO. F. 4. Op. 9. D. 1020.
19. TsDOOSO. F. 4. Op. 10. D. 1100.
20. TsDOOSO. F. 4. Op. 14. D. 698.
21. TsDOOSO. F. 4. Op. 8. D. 651.